

КРЫМ И АФРИКА

Ю.И. ГОРБУНОВ

Кандидат исторических наук

ВОСПОМИНАНИЯ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА*

Ключевые слова: Крым, Африка, национально-освободительные движения, советские военные переводчики

Военным переводчиком английского языка я стал после окончания Магнитогорского пединститута в 1962 г. Проучившись месяц на Курсах военных переводчиков в Военном институте иностранных языков в Москве, осенью 1962 г. был направлен в Египет по линии т.н. «десятки» - 10-го Главного управления Генерального штаба Министерства обороны СССР. В Египте работал переводчиком в группе советских военных специалистов, участвовал в подготовке египетских ракетчиков, летчиков и огнеметчиков. В декабре 1965 г. я вернулся из первой командировки в Египет и вскоре получил новое назначение.

В марте 1966-го я прилетел в Крым. Из Симферополя добрался троллейбусом до села Перевального и в Военном учебном центре представился командиру части полковнику Бойко.

- Много в Египте наших? - спросил меня Бойко.

- Советских офицеров несколько сотен.

- Мы тоже обучаем иностранцев, но с юга Африки. Арабов пока у нас нет. Мы построили дом для семей офицеров, есть свободные квартиры - с водой и центральным отоплением. Устраивайтесь!

Устроившись, отправился в бюро переводов. Оказалось, что работы с английским языком в Центре не было.

- Чего это Москва тебя прислала? У нас работают только испанисты. Может, ты испанский знаешь? - попытался начальник бюро переводов, высокий, худощавый капитан Николай Мищенко.

- По-испански читаю со словарем.

- Что же ты сразу не сказал? Тогда с испанского без труда перейдешь на португальский. Этот язык легкий, а переводчиков португальского не готовят. Мы здесь с испанским, и все перешли на португальский.

- А как подопечные?

- Курсанты? Африканцы совершенно неграмотные. Говорят на своих языках. Те, что из Гвинеи-Бисау, - на креольском**. Учебник португальского языка Евсюкова у нас есть, словари тоже. На пару месяцев освободим тебя от занятий. Устраивайся и учи португальский.

С ИСПАНСКОГО - НА ПОРТУГАЛЬСКИЙ

Так началась моя служба в Военном учебном центре Министерства обороны СССР в Перевальном (его официальное название - «165-й учебный центр по подготовке иностранных военнослужащих»).

Национально-освободительные движения Анголы, Мозамбика и Гвинеи-Бисау обратились к советскому правительству с просьбой создать в СССР учебный центр для подготовки бойцов. Он и был создан в Перевальном в 1965 г.

...На второй день меня отыскал капитан Александр Гудыменко. Мы с ним служили в Дашурском ракетном учебном центре под Каиром. Саша закончил высшее военное училище и двухго-

** Креольские языки - языки, возникшие в эпоху европейской колонизации Америки, Азии и Африки в XV-XIX вв. Распространены (на португальской языковой основе) в Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи (у Атлантического побережья Африки).

дичные курсы английского языка. Позже он перешел из переводчиков на должность командира курсантской роты, а через пару лет - преподавателем на Огневой цикл (кафедру).

Встретил я и майора Михаила Щербатова. Китаист по образованию, он стажером-переводчиком служил в Северной Корее в годы американской агрессии против КНДР (1950-1953 гг.). После окончания войны вернулся в Военный институт, а закончив его, был направлен в войсковую разведку. В Каире Щербатов работал переводчиком английского языка, в Перевальном - политработником. Через пару лет он перешел на работу преподавателем на Цикл общественных дисциплин.

Бюро переводов было самым крупным учебным подразделением. Если на каждом цикле работало около десятка или чуть больше офицеров, то бюро насчитывало более полусотни переводчиков. Небольшая группа испанистов успела поработать на братской Кубе. Другую группу составляли переводчики, прибывшие в Перевальное после окончания однодичных курсов испанского языка, - они продолжали учиться заочно в гражданских вузах.

Переводчики помогли мне быстро войти в повседневную жизнь центра. Я подружился со многими из них - с Николаем Мищенко, Олегом Петрашко, Аликом Гаспаряном.

Я засел за португальский язык. Учил его по учебнику Евсюкова и на французском, который случайно купил на каирском книжном развале. Тексты - простые, смешные диалоги и анекдоты. Память легко впитывает готовые фразы. Оказалось, перейти с испанского на португальский действительно нетрудно. Все равно, что с русского на украинский.

...Через месяц капитан Мищенко отправил меня работать на Инженерный цикл.

* Редакция продолжает публикации воспоминаний советских военных переводчиков. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2013, № 2-4.

- Там переводить почти нечего: теории почти нет. Учи португальский, пока преподаватель показывает курсантам, как устанавливать заряды. Необходимые для этого слова на португальском или креольском преподаватель уже выучил.

Действительно, перевод был нужен минимальный. Мне нравилось общаться с курсантом-гвинейцем - «ретранслятором» с португальского на креольский. В перерывах расспрашивал его о Гвинее-Бисау: до приезда в Крым я понятия не имел о португальских колониях в Африке.

Мы учили африканцев, как взрывать мосты, здания, железнодорожные пути. Отрабатывали и саперные навыки.

Через полгода я настолько усовершенствовал свой португальский, что меня направили переводить занятия преподавателей на Цикле общественных дисциплин - там работали испанцы с Кубы.

ПЕРЕВАЛЬНОЕ МНЕ ПОНРАВИЛОСЬ...

Село раскинулось в долине вдоль речушки и автотрассы на Ялту. За домами колхозников начинались бесконечные фруктовые сады. В 1960-е там стояла одна воинская часть - наш учебный центр, а за его стенами - пятиэтажка и несколько двухэтажек. К части вела асфальтированная дорога.

А вокруг... Глаз радовала зелень полей и леса, полигон на

холмике, высокая гряда гор с двух сторон. Раздолье и красота!

Учебный центр - это штаб, клуб, склад, баня, казарма, гараж. И двухэтажные домики с печным отоплением для офицеров и прапорщиков - они строились до войны и вскоре после нее. Когда же в Москве было принято решение создать здесь учебный центр для подготовки африканских партизан, военные строители в рекордные сроки возвели просторную столовую для курсантов, поменьше - для офицеров, библиотеку, двухэтажный медпункт, четырехэтажный корпус для курсантских рот, трехэтажный учебный корпус, здание для автокласов в гараже, пятиэтажный дом с магазином и квартирами для офицеров и их семей, детский сад, офицерскую столовую, котельную с высокой трубой. Рядом на полигоне располагались автодром и стрельбище.

С автотрассы центра не было видно за лесополосой на холме. Миллионы отдыхающих, спешивших на крымские курорты, и не догадывались, что в Перевальном они проезжают мимо Военного учебного центра, готовившего партизанские кадры для национально-освободительных движений Африки.

Каждый понедельник в девять утра личный состав учебного центра - офицеры-преподаватели циклов, рота охраны и штаб, четыре роты курсантов-африканцев - выстраивались на плацу. Командир полковник Бойко ставил задачи на новую неделю, сообщал о

нарушениях дисциплины, выносил благодарности отличившимся. Мы маршировали под музыку своего духового оркестра вдоль трибуны, на которой стояли командир части, его заместитель полковник Стрекозов и начальник политотдела полковник Лавров. Затем курсантские учебные группы во главе с преподавателями шли на занятия.

Мы ходили в военной форме, отдавали, как положено, честь старшим по званию, стучали каблуками при подходе к командиру, маршировали строевым шагом на плацу, сдавали кросс, выполняли упражнения по стрельбе из личного оружия и автомата Калашникова, бросали гранаты. Признаться, тяжело было тянуть офицерскую лямку после вольной жизни за границей - там мы ходили в штатском, и к старшим по званию обращались по имени-отчеству.

Занятия шли до 14.00. После обеда - небольшой отдых, работа преподавателей на циклах тактики, огнем, связи, инженерном, автомобильном, общественных дисциплин. Ежедневно в 17.15 свободные от занятий старшие офицеры уезжали на автобусах домой в Симферополь, младшие расходились по домам в Перевальном. Курсантам покидать часть не разрешалось.

После 18.00 в клубе для курсантов крутили советские кино-

Курсанты из ЮАР и Намибии на экскурсии в Симферополе.

фильмы о войне и революции - переводчики переводили. Политработники проводили беседы с курсантами в ротах. После ужина с 21.00 курсанты с преподавателями и переводчиками шли по расписанию на ночные занятия. Раз в месяц курсантов вывозили на экскурсии: в колхозы, на симферопольские фабрики, в школы, магазины.

Работа на всех циклах, кроме общественно-политического, не требовала от переводчиков владеть всем богатством языка.

- Вот если бы стать специалистом со знанием иностранных языков - это другое дело, - мечтали мы. - Ведь каков потолок нашей карьеры? Майорская должность в Союзе, подполковника - за границей. Попробуй, дослужись! Одна должность на пятьдесят переводчиков.

Мы слышали различные истории о головокружительных карьерах бывших переводчиков. Одного взяли в разведшколу, и он работал много лет за границей. Другого направили в дипломатическую академию - потом он служил в советском посольстве. Третий закончил военную академию, был оставлен в адъютантуре, изобрел какую-то добавку к авиационному топливу, получил докторскую ученую степень, профессорское звание и возглавил кафедру в военной академии, и т.д.

Однако и среди нас нашелся успешный переводчик - капитан Никольников. Федор лучше всех освоил креольский язык Гвинеи-Бисау. Он занялся сбором африканского фольклорного материала - сказок и мифов. Несколько лет работал над переводом этих материалов на русский язык и затем опубликовал в Москве несколько сборников африканских сказок. Так что, если вам попадет в руки любой толстый томик зарубежных сказок, вы непременно найдете в нем африканские сказки - они перекочевали на его страницы из Перевального благодаря Федору Никольникову - удивительному человеку и исследователю африканского фольклора, никогда не бывавшему в Африке.

ЗАМАНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Перевод на цикле общественных дисциплин считался самым сложным, хотя трудности, как я

быстро понял, состояли не столько в необходимости знать политическую терминологию, сколько в умении упрощать сложные политические идеи, делать их понятными совершенно безграмотным людям, только вчера вырвавшимся из племенной среды. При том, что в их племенных языках не существовало вообще никакой политической терминологии.

Преподавателям-обществоведам на занятиях катастрофически не хватало времени. Половину его отнимал перевод на португальский. Однако во многих группах курсанты говорили на племенных языках. Приходилось назначать «ретрансляторами» африканцев, хорошо знавших и португальский язык, и племенные диалекты. То есть использовался т.н. «двойной перевод». Мы переводили на португальский, а курсант-ретранслятор перекладывал понятное им на племенной язык.

Я не переводил слово в слово рассказ преподавателя, а пытался понять смысл сказанного и затем передавал его африканцам, что-то упрощая, что-то дополняя с учетом их полной безграмотности. Начальник цикла полковник Антипов как-то пригласил меня в свой малосенький кабинет и завел разговор о том, как трудно его преподавателям работать с курсантами без знания иностранных языков.

- Иностранный язык выучить трудно, - сказал Александр Иванович, - проще переводчику выучить историю. Хочу пригласить переводчиков на свой цикл преподавателями. Как вы думаете, пойдут?

- Не все. Многие хотят опять поехать работать за границу.

- Так они уже побывали на Кубе.

- Ну и что, за границей работать интереснее. Там общаешься с грамотной публикой, носителями языка, изучаешь их обычаи и разговорный язык.

- А вы пошли бы к нам на цикл преподавателем?

- Не знаю, надо подумать.

Антипов был одним из самых уважаемых офицеров в учебном центре. У него было немало качеств настоящего «бати», выделявших его из общей массы офицеров. Следует заметить, что в ту пору, в 1960-х, немало офицеров на циклах - инженерном, огневом, автомобильном, тактическом - не

имели высшего военного специального образования. Только начальники циклов назначались из выпускников военных академий.

Полковник Антипов политруком прошел всю войну, был тяжело ранен. После войны окончил Военно-политическую академию им. В.И.Ленина и служил в войсках политработником, начальником политотдела. В Центре держался независимо. В дела своего цикла вмешиваться начальнику политотдела не позволял.

Вот он-то, полковник Антипов, и предложил мне перейти на свой цикл преподавателем.

Это показалось заманчивым.

- Подучиться бы только надо, товарищ полковник.

- Обязательно подучишься. Подадим заявку в политуправление округа. Отправим на Высшие академические курсы в Военно-политическую академию.

- Тогда согласен.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ! ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Вскоре приказом командира части я был переведен из Бюро переводов преподавателем на Цикл общественно-политических дисциплин. Началась новая жизнь в коллективе преподавателей, старших по званию - майоров и подполковников (а я был старшим лейтенантом). Приходилось тщательно готовиться к каждому занятию, писать план, конспекты, посещать занятия коллег, перенимать их опыт, изучать методику преподавания истории СССР.

Работа преподавателя воодушевила меня. Я вел занятия на португальском с ретранслятором - выигрыш во времени огромный. На работу буквально летел на крыльях: мне было приятно читать лекции на иностранном языке. Мечта о преподавательской карьере начала сбываться. Теперь я ждал, когда меня утвердят в политуправлении Одесского военного округа на подполковничью должность политработника и преподавателя цикла и отправят на учебу в Военно-политическую академию в Москву.

Засел за книги и пособия об Анголе, Мозамбике, Гвинеи-Бисау, подготовленные офицерами цикла. Я изучал историю португальского колониализма, международные отношения на Юге Африки.

Преподаватели и переводчики цикла общественных дисциплин (в первом ряду третий слева - полковник Антипов, крайний справа во втором ряду - автор).

СНОВА В ЕГИПЕТ

...В начале марта 1968 г. в штаб Учебного центра пришла телеграмма: срочно откомандировать меня в распоряжение 10-го управления Генштаба. Я уже знал: предстоит новая командировка в Египет.

Во время второй командировки (1968-1971) я летал бортовым переводчиком на Ту-16 разведэскадрильи, базирующейся в Кайро-Весте, служил в группе советских советников при Второй бронетанковой дивизии на Суэцком канале, работал переводчиком в Академии им. Г.А.Насера. За годы военной службы мне посчастливилось встретить немало замечательных генералов и офицеров, работать с участниками Великой Отечественной войны, Героями Советского Союза.

В августе 1971-го я с семьей возвратился в Москву и затем опять вернулся в Перевальное, на должность переводчика-референта.

В Военном учебном центре произошли большие перемены. Среди курсантов появились партизаны из Южной Родезии, Намибии, Южно-Африканской Республики. Работать с ними было интересно. Многие из них получили среднее образование и свободно говорили по-английски.

Одна из групп была поистине уникальной. Ее сформировали исключительно из бушменов. Как

известно, бушмены отлично приспособлены к жизни в саванне. И намибийские партизаны, и южноафриканские войска использовали их в качестве разведчиков и проводников. Бушмены легко осваивали нехитрое военное дело, но на занятиях по обществоведению им было тяжело воспринимать мои рассуждения о высоких материях, о которых у них не было никакого понятия.

Курсант-бушмен «ретранслировал» мои речи. На мои вопросы бушмены что-то отвечали, но «ретранслятор» каждый раз переводил их длинные монологи предельно кратко: «социализм лучше капитализма». То ли бушмены это действительно говорили, то ли эту фразу мой помощник использовал для облегчения своего труда?

По примеру капитана Никольникова я тоже занялся сбором африканских сказок. Несколько знатоков-сказочников выявил среди моих намибийских курсантов. Записанные мною некоторые намибийские сказки народности *овамбо* (самой крупной в Намибии) были опубликованы в журнале «Вокруг света».

Однако меня интересовали не только сказки, но и песни *овамбо*. Я записывал на магнитофон песни в исполнении курсантов, их рассказы о борьбе партизанских отрядов СВАПО с оккупационным режимом ЮАР, снабжал аудиозапись комментариями и отправлял в Москву, на Пятницкую, откуда велось радиовещание на зарубежные страны. Они звучали по радио на всю Африку.

Через полгода полковнику Антипову удалось добиться мое-

го перевода в политработники, на должность преподавателя. Я с головой окунулся в изучение страноведческого материала по Югу Африки. Он был подготовлен нашими преподавателями в виде толстых томов о каждой стране, в них был собран добротный справочный материал.

ПРОЩАНИЕ С «БАТЕЙ»

В Центре произошла смена руководства. Полковник Бойко ушел в отставку. Это был добродушный, тактичный человек. Он не вмешивался во внутренние дела циклов, относился к офицерам с уважением, не увлекался мушкетером. Его нельзя было упрекнуть в солдафонстве. Мы относились к нему как к «бате».

Бойко принадлежал к поколению наших отцов, участников Великой Отечественной войны. Это поколение вышло из народной толпы строителей социализма и защитников социалистической Родины. В армии таких офицеров любовно звали «батьями». Прежде чем пообедать самим, «бати» не ленились сходить в солдатскую столовую и проверить, как будут накормлены их подчиненные. Прибывшего в часть офицера они старались покомфортней устроить в общежитии, пока не освободится квартира для его семьи. Обнаружат нерадивость или неискренность в работе подчиненного - попытаются его перевоспитать. Оступится офицер - добьются, чтобы провинившийся осознал свой проступок и исправился. «Бати» никогда не позволяли себе оскорбить личное достоин-

ство военнослужащего. Все знали, что подводить «батю» стыдно и несправедливо: ведь он один за всё и за всех в ответе, в т.ч. и за просчеты своих подчиненных.

Многих из старших офицеров и генералов, с которыми мне пришлось служить в Египте, я относил к категории «батей». В Крымском учебном центре «батями» мы считали заместителя Бойко - полковника Стрекозова, полковников Антипова и Иванова, начальника Цикла связи.

У нового командира - полковника В.И.Калашника были иные методы работы и управления. Офицеры, прослужившие 25 лет и более, стали писать рапорты и уходить в отставку. Центр потерял немало замечательных военных педагогов.

Однако, объективности ради, следует сказать, что внешнего порядка в части стало больше. Не было ни одного выходного дня, чтобы полковник Калашник не приехал в центр и не проверил, как идет служба. Но «батей» мы его не считали.

ИДЕАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Из наиболее уважаемых мною офицеров, кто при полковнике Калашнике еще до моего возвращения из второй заграничной командировки ушел в отставку одним из первых, был подполковник М.Ф.Слинкин. Тоже бывший военный переводчик - человек удивительной судьбы.

Артиллеристом он прошел всю войну. После войны закончил восточное отделение Военного института иностранных языков. Работал в Афганистане - переводчиком, референтом, советником - в общей сложности более двадцати лет. Все эти годы собирал и заносил на карточки военно-технические термины на языке *дари*. Карточек набрался целый чемодан. Слинкин возил его с собой повсюду, пока не подготовил к изданию «Русско-дари военно-технический словарь». Словарь переиздавался в СССР несколько раз. Это, между прочим, первый подобный словарь в истории востоковедения.

В крымский учебный Центр Слинкин приехал на должность политработника. Работал с африканцами в ротах, затем перешел на преподавание. Поработал на цикле недолго. Обиженный Калашником на строевом смотре,

Это мы, переводчики из Перевального (крайний слева - автор).

он, боевой офицер, написал рапорт и ушел в отставку. Потом более тридцати лет работал на кафедре новой и новейшей истории Симферопольского госуниверситета, защитил кандидатскую диссертацию. В 80-е гг. побывал в Афганистане еще раз, на этот раз в качестве советника революционного правительства ДРА. Вернулся, написал книгу, защитил докторскую о современном Афганистане. Стал профессором, до последнего дня своей жизни преподавал персидский язык.

Для меня профессор Слинкин был идеалом военного переводчика, преподавателя, ученого, патриота, преданного Родине и исторической науке. В нем доброта сочеталась с умом, тактичность - с уважением к человеку, трудолюбие - с научной добросовестностью. Он смотрел на мир глазами Омара Хайяма, великого персидского поэта, рубаи которого любил цитировать.

ЧЕМУ МЫ УЧИЛИ КУРСАНТОВ

Наш центр посещали лидеры африканских национально-освободительных движений: Агошти Нью Нето (Ангола), Амилкар Кабрал (Гвинея-Бисау), Сэм Нуйома (Намибия), Оливер Тамбо (ЮАР) и другие. Все они, выступая на совещаниях перед офицерами, выражали удовлетворение высоким уровнем подготовки курсантов. Им нравилась организация учебного процесса в нашем центре. Они понимали, как трудно учить неграмотных, говоривших только на племенных языках, людей. Они видели, что их соотечественники окружены за-

ботой советских офицеров и обслуживающего персонала. Африканские лидеры знали о положительной оценке курсантами работы нашего учебного центра.

Курсанты питались в просторной и уютной столовой по санитарным нормам. В казармах - чистота и порядок. Многие африканцы, оказавшись в Крыму, впервые узнавали, что такое белые простыни, нормальное питание, что между белыми и черными могут быть равноправные и дружеские отношения.

Добавлю также, что многие африканцы, прибывавшие в Перевальное, были заражены чесоткой и глистами. Среди них встречались и больные туберкулезом или венерическими болезнями. Их приходилось лечить в медпункте учебного центра, в Симферопольском военном госпитале.

Обучение каждой группы курсантов длилось от шести до десяти месяцев. Их учили стрелять из пистолета, автомата и пулемета; бросать гранаты, водить автомашины, взрывать мосты, железные дороги, здания. Они изучали тактику, боевые уставы португальской и южноафриканской армий.

- Что поразило вас, когда вы прилетели в СССР? - спрашивал я курсантов на занятиях через несколько недель после их прибытия на учебу.

- Белая женщина, работавшая на ремонте дороги. У нас белые женщины на дорогах не работают, - отвечал один курсант.

- Дружелюбные белые офице-

ры, Мы привыкли, что белые относятся к нам, как к обезьянам, - отвечал второй.

- Красивые белые официантки в нашей столовой.

- Я никогда не думал, что белые могут относиться к нам, как к равным.

На наших глазах эти некогда забитые и неграмотные люди обрели чувство человеческого достоинства и преобразались духовно. В них пробуждался дух равенства, они осознали правоту дела, которому служили, - борьбы за свободу и независимость своего народа. Они привыкали к тому, что советские офицеры, сержанты, солдаты, гражданские работники Центра, горожане, колхозники, которых они встречали во время поездок на экскурсии по Крыму, совершенно лишены расовых предрассудков и относятся к ним как к равным.

Мы не только обучали их владению оружием, не только вырабатывали у них командирские навыки, но и укрепляли в их душах ненависть к колонизаторам и эксплуататорам, которую они всасывали с молоком матери. Объясняли им, что их враг - не «белые люди», а система капитализма и колониализма, созданная западными «демократиями» в Африке.

Мы, обществоведы и политработники, рассказывали курсантам о справедливых и несправедливых войнах, объясняли, почему народы Алжира, Вьетнама; почему чернокожие американцы борются против расовой сегрегации в США; почему народы Африки ведут вооруженную борьбу против расизма и апартеида, арабы - против сионизма. Рассказывали о том, что в ряде стран - Египте, Гвинее - власти национализировали иностранные компании и проводят революционно-демократические реформы...

Мы объясняли курсантам, что кроме колониального рабства существует социально-классовое рабство, когда белая и черная буржуазия эксплуатирует труд наемных работников с любым цветом кожи.

Рассказывали им о социалистических революциях и победоносной войне СССР с европейским фашизмом; о холодной войне, развязанной империализмом против социалистических и освободившихся стран.

Мы рассказывали, что спец-

службы Бельгии, Англии и США и их черные наймиты в 1961 г. убили Патриса Лумумбу, первого премьер-министра независимого Конго, ввергли народы молодого государства в братоубийственную межплеменную войну и поставили коррумпированную марионеточную хунту у власти. Что спецслужбы организовали убийства лидера ФРЕЛИМО Эдуардо Мондлане (1969), Амилькара Кабрала (Гвинея-Бисау, 1973) и других руководителей, которые унаследовали дружественные связи с социалистическими странами. Что империалистические державы Запада поддерживают режим апартеида в ЮАР, расистские режимы белых колонистов в Родезии и Намибии.

Уезжали африканцы из Крыма на родину здоровыми, подготовленными морально и физически к вооруженной борьбе с колониальными и расистскими режимами. Многие из них убеждались в возможности жить равноправными людьми в свободной стране.

Они были благодарны советским офицерам - преподавателям, переводчикам, командирам курсантских рот и взводов, политработникам, врачам.

ГУМАННАЯ ПРОФЕССИЯ

В 1974 и 1975 гг. народы бывших португальских колоний завоевали независимость с советским оружием в руках. Теперь в наш Центр прибывали на учебу и небольшие группы африканских офицеров из Анголы, Мозамбика и Гвинеи-Бисау.

Зимой 1974 г. меня направили на учебу в Москву - на Высшие академические курсы при Военно-политической академии им. В.И.Ленина. Здесь я встретился с переводчиками, с которыми служил в Египте. Одни работали в редакциях военных журналов (В.Гаппаров, К.Ириханов), другие перешли на преподавательскую работу (В.Луцкевич, Ю.Шевцов) в Военный институт иностранных языков. Третьи демобилизовались и трудились преподавателями в гражданских университетах и пединститутах, работали специалистами со знанием иностранных языков в государственных, партийных и общественных учреждениях.

В Москве же, в Советском коми-

тете солидарности стран Азии и Африки, я встретил Владимира Геннадиевича Шубина. В 1960-х гг. мы с ним служили переводчиками в Египте. Он помог мне материалами для диссертации по истории освободительного движения в Намибии.

Работа военным переводчиком круто изменила мою судьбу. Военный переводчик - представитель гуманной профессии. Он обязан быть всесторонне развитой личностью, разбираться в литературе, в искусстве. Эти знания могут пригодиться, когда специалисты, беседу которых он переводит, неожиданно перейдут к темам, далеким от военного дела.

Он должен быть интересным собеседником: уметь мастерски строить разговор, внимательно слушать и улавливать все оттенки мысли и чувств собеседников, владеть навыками синхронного перевода.

* * *

Наш Крымский военно-учебный центр внес свой вклад в победу африканских народов, боровшихся за свою свободу, за независимое развитие своих стран.

...Если сегодня вы надумаете побродить по военному городку в Перевальном, то увидите квартал пятиэтажек, выстроенных когда-то для офицеров и прапорщиков; разбитую, давно не отремонтированную дорогу и части украинских вооруженных сил.

А старожилы еще помнят время, когда по Перевальному на полигон ходили строем африканцы в советской военной форме без знаков различий; когда проводились учебные стрельбы, когда курсантов в гражданских костюмах возили в автобусах по Крыму и показывали колхозы, симферопольские школы и предприятия, памятники революционной и военной славы.

Многие из наших курсантов сложили головы на полях сражений за свободу и независимость. Ряд наших выпускников занимают ныне высокие должности в правительствах, партийных органах и вооруженных силах африканских стран. Африканцы, которые учились в крымском учебном Центре, помнят и, видимо, рассказывают своим детям и внукам о Крыме, о советских офицерах, об СССР, где впервые они встретили белых людей, относившихся к ним как к равным.

Фото автора